

РАМТ — не тимуровская команда

Алексей БОРОДИН — человек чрезвычайно увлекающийся, как, наверное, и положено руководителю Молодежного театра. Каждый сезон он выдумывает у себя в РАМТе что-то новое. Он может поставить классическую драму в зрительном зале, отдав бельэтаж и балконы под дворец герцогов Медичи. Или сыграть высокую трагедию на роскошной лестнице в фойе своего театра. Персонажей “Вишневого сада” в позапрошлом сезоне он разместил вместе со зрителями прямо на сцене. Два года назад увлекся книгами Бориса Акунина, и теперь в репертуаре РАМТа — два лихих детектива известного всей стране “фандориноведа”. В нынешнем году Бородин очаровали романтические гриновские “Алые паруса” и драматургическое исследование некоторых страниц российской истории, осуществленное знаменитым Томом Стоппардом.

— Наверное, каждый год в начале сезона вы решаете непростую задачу — составить репертуар так, чтобы не забыть и маленьких детей, и подростков, и взрослых. Всегда ли это вам удается?

— Не скажу, что в этом есть какая-то проблема, просто это — особенность конкретного театра. Мне кажется, что это — очень интересная особенность, потому что поколения, с одной стороны, живут в одно время, в одном мире, а с другой стороны, разорваны. И перед нами стоит задача их объединения, осознания того, что человек живет не в какие-то периоды жизни, а проживает все в целом. В этом, мне кажется, есть своя философия, смысл и даже поэзия.

— Что вами определено в качестве программ минимум и максимум на предстоящий сезон?

— 27-го у нас была премьера — “А зори здесь тихие...”. Уверен, что это произведение Бориса Васильева очень важно не только для людей моего возраста, но и для других поколений. Постановку осуществил наш молодой артист Александр Устюгов, у которого есть явная тяга к режиссуре. Это будет его режиссерский дебют. В октябре на той же Большой сцене предполагается показать еще две премьеры. Идут репетиции “Повелителя мух” Голдинга, ставит спектакль уже хорошо нам знакомый Александр Огарев. И в октябре же мы надеемся выпустить спектакль “Чисто английское привидение”. Молодой, но уже известный драматург Екатерина Нарши написала пьесу по рассказу Оскара Уайльда “Кентервильское привидение”, а Александр Назаров взялся за ее постановку. В декабре должна состояться премьера “Самоубийцы” Николая Эрдмана. Эту пьесу ставит Вениамин Смехов. Много лет назад мы уже сотрудничали с ним: он ставил у нас свою пьесу “Мы играем Маяковского”.

— На Малой сцене работа тоже кипит?

— Плавное, там будет репетироваться детский спектакль. Это — давнишняя наша мечта. Есть изумительный писатель Евгений Клюев, живущий сейчас в Дании, но остающийся “нашим человеком”. Спектакль по его произведениям будет называться “Сказки на всякий случай”. Ставить его будет Владимир Богатырев.

— Стало быть, современная литература постепенно проникает и в ваш театр?

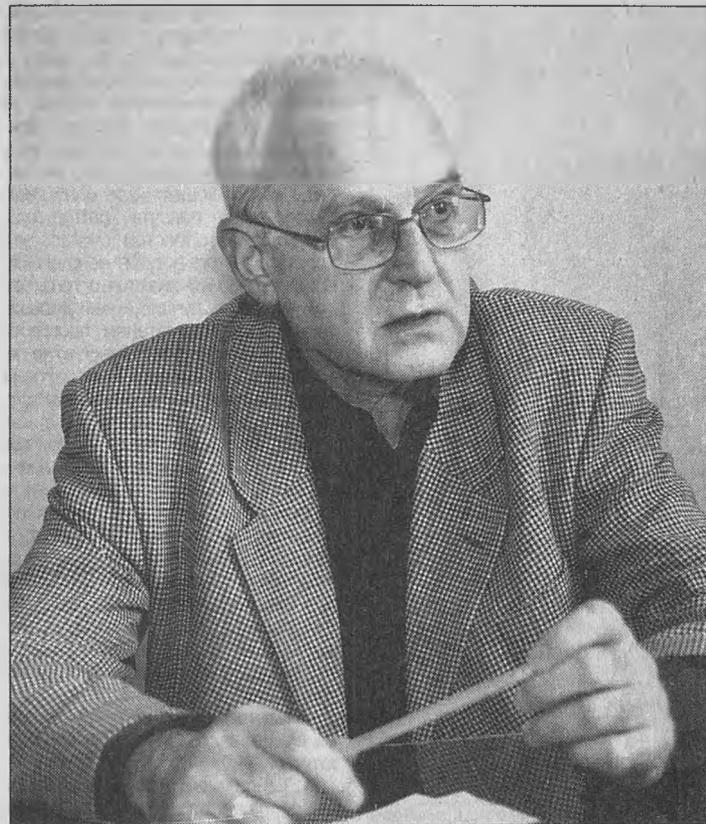
— Конечно! Без нее ведь театр не может существовать. Вот, например, недавно я прочитал очень интересную пьесу молодого драматурга Василия Сигарева “Губешка”.

В ней поразительный женский характер, я сто лет такого не читал.

— Алексей Владимирович, а чем планируете заняться сами?

— У меня есть три проекта, которые я начну осуществлять в самое ближайшее время. Во-первых, хочу сделать большой полноценный детский спектакль. Это будет “Золушка” Евгения Шварца. Мне кажется, что у меня есть режиссерская идея. Мы уже начали работать с моими постоянными соавторами — нашим главным художником Станиславом Бенедиктовым и с композитором Наталией Плэже. Во-вторых, у нас готово либретто музыкального спектакля по “Алым парусам” Грина. Его авторы — Михаил Бартенев и Андрей Усачев. Максим Дунаевский очень доволен этим либретто и сейчас активно работает над музыкой. И наконец, третий проект — русская трилогия английского драматурга Тома Стоппарда. Называется она “Берег утопии”. Это три полноценные пьесы, которые будут представлять единое целое.

Кстати, Стоппард скоро приедет в Москву, он, как мне известно, рад, что это будет делаться у нас. Поразительная вещь: драматург такого уровня заинтересовался русской историей XIX века. Причем историй наших необыкновенных людей: Герцена, Огарева, Белинского, Чаадаева, Ба-

А. Бородин

кунина. Пять лет он работал над этой трилогией: первая часть называется “Путешествие”, вторая — “Кораблекрушение”, третья — “Спасение”. К сожалению, никого из русских драматургов эта тема не занимает. Между тем мысли, которые заложены в этой пьесе, думаю, раздрают Стоппарда и очень волнуют меня. Считаю, что это должны сделать лично я и наш Молодежный театр. Я знаю, что в молодежной среде есть люди, которые ждут от театра не только воздействия на “первую сигнальную систему”, но и чего-то более глубокого, серьезного.

— Стоппард, Юлдинг и Грин — это понятно. Но не покажут ли зрителям архаичкой “Самоубийца” и “А зори здесь тихие...”?

— Что касается “Зорь”, то я отвечаю за этот спектакль, я его уже видел. Это — очень живая вещь! Мне кажется, мы должны подходить к материалу, который далек от нас по времени, с человеческих позиций. А это произведение Бориса Васильева — честный рассказ про людей. И “Самоубийца” — это грандиозная история. Это не дешевые ассоциации с сегодняшними реалиями, хотя многое в этом смысле

большинство актеров прекрасно совмещают жизнь в доме с другими социальными.

— Не секрет, что жители этого дома не всегда действуют так, как вам бы хотелось. Еще в памяти уход довольно большой группы ваших учеников и снятие с репертуара их спектакля “Король-олень”. В этом году, как я слышал, ушел артист Серов?

— Я заметил, что когда происходят такого рода события, то это очень часто идет на пользу. В том случае, о котором вы говорите, ребята решили идти своим путем, и — на здоровье! Хотя, как оказалось, этот путь не стал для них общим, все развалилось. Что и должно было случиться, я их об этом предупреждал. Но для театра это обернулось плюсом: появились какие-то новые резервы, новые силы. А что касается последних событий, то сейчас такой момент, когда некоторые люди в рыночных реалиях теряют ориентиры. В этих случаях я сам не соглашаюсь работать с такими людьми. Между актером и театром могут быть любые взаимоотношения, и даже хорошо, когда актер снимается в кино, становится известным. Но когда это переходит всякие границы и превращается в зарабатывание денег любой ценой, это неприемлемо. Можно ведь зарабатывать деньги, не теряя головы. Впрочем, это вопрос внутренней культуры.

— У РАМТа появилась традиция — в начале сезона уезжать на гастроли в чужие края. В прошлом году вы ездили в Китай, теперь — в Исландию...

— Да, мы ездили в Рейкьявик, где сыграли два спектакля: “Вишневы сад” и современную исландскую пьесу “Fogevag”. Исландия — это потрясающая страна, я там поставил два спектакля (“Отцы и дети” и “Бесы”). Уез оттуда колоссальную любовь к стране, к людям, к тем актерам, с которыми работал.

В Исландии число жителей составляет 300 тысяч человек. Из них 250 тысяч живут в Рейкьявике. Но это город поразительной культуры вообще и театральной в частности! Вся русская литература переведена на исландский язык! И продолжает переводиться. Наши авторы там охотно ставятся. В Исландии потрясающая, ни на что другое не похожая природа: суровая, вулканическая. И люди такого же вулканического темперамента.

Беседу вел
Павел ПОДКЛАДОВ
Фото Ирины КАЛЕДИНОЙ

в пьесе просматривается, но в первую очередь история про человека и его место в жизни.

— В коллективе все принимают ваши предложения?

— Ну если бы все принимали, это было бы подозрительно. Думаю, что плюс нашей ситуации в том, что мы позволяем иметь каждому свое мнение. Наш театр — это не тимуровская команда. Наоборот, я, предлагая на репетиции какие-то свои мысли, всегда прошу подвергать их критике, “топтать и уничтожать”. И пробую защищаться. Только тогда что-то рождается. Другое дело, что люди должны быть одной группы крови. Каждый год, когда мы смотрим выпускников, стараемся искать таких людей, интуитивно определить, нашей он группы крови или нет.

— Пришли ли такие к вам в этом году?

— Да, мы приняли восемь человек. Это очень много! Такое бывает редко, но приоритет был отдан моему курсу, который я выпустил в РАТИ. Конечно, все люди разные, кто-то порой смотрит на сторону. Но это не беда. Главное, чтобы в основе всегда оставались интересы театра-дома. Кстати,